

Вот такая история...

КОНСТАНТИН ЧЕКМАРЕВ

Реальные ситуации, случающиеся в наших плаваниях, могут быть наглядным и поучительным примером для других людей. Кто-то извлечет из этих историй урок, сделает выводы, а кто-то просто с интересом прочитает.

Молния

Давным-давно, в августе 1977 года, моя семья (я, жена Галина и 10-летний сын Виктор) путешествовали на небольшом самодельном катере. Отдыхая, мы посетили живописный Лахтинский залив в нижнем течении Свири, что в те годы было еще возможно (сейчас это территория Нижнесвирского заповедника). Но отпуск подходил к концу, и мы решили потихоньку двигаться в сторону дома. Покинув гостеприимный залив в полдень, мы спустились вниз по течению до Сенных островов. Жена захотела пройтись по прекрасному сосновому лесу, что виднелся на левом берегу напротив островов. Вместе с сыном они высадились на широкий песчаный пляж и, поднявшись по крутому береговому откосу, скрылись между деревьями. Пока семья искала грибы и собирала ягоды, я не терял времени и, отойдя к Сенным островам, встал на якорь половить рыбу. Была прекрасная осенняя погода: на небе ни облачка, безветрие и ласковое еще северное солнышко. Курорт, да и только!

По реке время от времени проходили теплоходы — Свирь пустынной не бывает. Клевало слабо: брали некрупные окуньки и плотва. Наслаждаясь природой, я погрузился в раздумья. К реальности меня вернула сильная волна, качнувшая катер, и внезапно подувший прохладный ветерок. Над лесом, где я высадил родных, клубилась огромная синяя туча. Дело явно шло к грозе, которые здесь не редкость, но эта туча впечатляла своим внушительным видом.

Я без промедления смотал удочки, поднял якорь и, пропустив идущий вверх по течению «Волго-Балт», направился к левому берегу. Уже сверкали яркие всполохи, были слышны раскаты грома.

Моя команда выбежала из леса и, кубарем скатившись с высокого берега, устремилась к подходящему катеру. И в этот момент раздался страшный треск. Было впечатление, будто над моей головой разодрали огромный холст парусины. Последнее, что я запомнил, — поток желтых осенних

листьев, сыплющихся с большой березы, нависшей над песчаным высоким яром прямо по курсу катера.

Что было дальше, я узнал позже из рассказов жены: «Нас обуял настоящий страх, что-то грохнуло над нами, и непонятная сила бросила нас носом в песок. Вскочив на ноги, мы, движимые первобытным ужасом перед стихией, бросились к стоящему неподалеку катеру. Тот стоял, уткнувшись носом в береговую отмель. Моторы не работали, а на дне кокпита лежал наш капитан, живой, но какой-то дурной, явно не в себе. Размышлять было некогда. Вдвоем с сыном развернули судно носом против приближающейся волны от прошедшего теплохода. Столкнули его на более глубокую воду, как не раз учил капитан, чтобы волна не выбросила дальше на мель. Быстро забрались в катер, оттащили бесполезного пока капитана в каюту и, заведя моторы, отошли от страшного берега. Волну встретили уже на глубине.

Направив лодку вдоль берега вниз по течению, я передала сыну управление и залезла в каюту посмотреть, что там с мужем. Он вел себя, точно лунатик, на вопросы отвечал медленно и невпопад. Я помогла ему забраться на койку, укрыла одеялом. И убедившись, что ему пока ничто не угрожает, вышла в кокпит.

Сын под проливным дождем вел катер вдоль берега, сообщив мне, что где-то поблизости должен быть заливчик, который отец показал, когда мы плыли еще вверх по реке. Надо же, запомнил!

Действительно, сквозь пелену дождя открылся неширокий вход в маленький залив, и мой сын смело направил в него наш кораблик. Дальше мы делали все, как учил капитан: поставили катер на два якоря, заглушили моторы, укрепили брезент, откачали набравшуюся воду...

В сухой каюте я быстро вскипятила на походном примусе воду. Мы напоили капитана крепким чаем, и он уснул. Под шум дождя заснули и мы.

Утро было солнечное. Капитан проснулся рано и долго не мог понять, как мы тут оказались».

Я был очень доволен действиями своей команды. Грамотные и слаженные действия хорошо обученного экипажа помогли избежать других неприятностей. Так что не надо жалеть времени и сил для обучения людей — однажды это

поможет вам и вашим попутчикам выйти из затруднительного, если не катастрофического положения в море.

А вспоминая ту молнию, я с ужасом думаю о 150 литрах бензина, находившихся на борту. Если бы молния ударила в катер, то этот рассказ писал бы судебный эксперт...

СЛУЧАЙ В ФИНСКОМ ЗАЛИВЕ

Эта история тоже имеет свой срок давности. Много лет назад со мною произошла неприятная, но, на мой взгляд, весьма поучительная история, которую считаю возможным рассказать для пользы судоводителей-любителей.

Погожим солнечным воскресным вечером я возвращался с рыбалки в Маркизовой луже. Слабенький западный ветерок и достаток свободного времени соблазнили меня не заводить мотор, а идти от островка Верперлуда домой под парусами. Иду потихоньку, паруса «бабочкой». Временами ветер почти совсем стихает, и паруса безжизненно повисают. Торопиться некуда, шуметь мотором не хочется. Наслаждаюсь чистым морским воздухом и солнышком в спину. Полное благолепие!

Иду вдоль берега на расстоянии чуть больше мили. Места, исхоженные многократно, все знакомо. Город как на ладони. Залив искрится солнечными бликами...

Ветер опять стих. Остановился. Вот снова задул, а я стою. Смотрю за борт... Дно!

Мель! Да какая! Обегаю по борту катер. Сколько видит глаз — под водой желтенький песочек. Чистый, ровный, как стол, ни камушка, ни водорослей.

Осадка у моего судна всего-то 50 см носом и 60 см кормой, киль ровный, днище гладкое, никаких выступающих частей. Киль вошел в мелкий песок мягко, без скрипа и толчков. Волн нет. Катер стоит ровненько на плоском участке днища.

Перегретый летним солнцем, не размышляя прыгаю за борт. Теплая вода чуть выше колена. Обхожу лодку. Пробую стронуть — шевелится. Если слегка приподнять, можно сдвинуть, значит не так все страшно. На худой конец есть мотор. Винт расположен существенно выше линии киля и свободен. Можно попытаться, но это в крайнем случае.

Теперь разведка глубин. Сначала иду прямо по курсу. Глубина уменьшается, скоро уже по колено. Ясно — сюда нельзя. Меняю тактику: иду вокруг катера, постепенно увеличивая радиус. Вода теплая, песочек мелкий и мягкий. Волн нет, солнышко греет. Просто приятная прогулка.

Надо же, какая большая мель! Как я раньше не замечал? Ходил здесь не один раз. Наверное, уровень воды в заливе

понижился, ведь несколько дней стояла тихая погода.

Вокруг мель, и только в кормовом секторе более или менее глубокий желоб шириной 15 метров. Выходит, я вслепую нашел вход в этот желоб и шел по нему, углубляясь в мель. Это надо ж так постараться! Точно: повезло так повезло.

Я один, поблизости никого, а катер тяжелый. Надежда только на мягкий грунт и удачу. Упираюсь руками в привальный брус в носу и, слегка приподнимая, разворачиваю посудину вокруг сидящей глубже «пятки», потом перехожу к корме и, приподнимая ее, толкаю катер в направлении желоба. Три-четыре шага, потом отдых, где-то на десятом подходе лодка снялась с мели. Ура!

Уставший, бреду вслед за медленно идущим катером и отдыхаю. Слегка дунувший ветерок приятно охлаждает взмыленную спину. И тут я замечаю, что расстояние от меня до кормы моей лодки стало быстро увеличиваться. Оба паруса взяли ветер, и судно отправилось в море без капитана!

Глубина уже по пояс — пешком не догнать. Бросаюсь в воду и плыву, как на рекорд. На последнем издыхании хватаюсь рукой за борт. Какое-то время болтаюсь за кормой, как старая швабра. Затем, собрав остатки сил, влезая в кокпит и падаю в изнеможении.

Ветер меж тем усилился и задул с севера. Сидя в кокпите, я курил и мысленно проигрывал возможные варианты развития сложившейся ситуации, один страшнее другого.

Только представьте: догнать катер не удалось, и он ушел к южному берегу. Ну, вернусь я на проклятую мель, переведу дух, глядя на исчезающий вдаль парус. Найдут его только утром. Капитана, надо полагать, будут искать где-нибудь поблизости. Отчетливо представляю заголовок бульварной газеты: «Летучий голландец» Маркизовой лужи».

Стоять ночь по колено в воде в одних плавках? Б-р-р-р... Значит, спасаться вплавь. Два километра я как-нибудь проплыву, наверное, не замрзну. Потом ночью, голым, до ближайшего отделения милиции. Рассказы о том, что ты капитан «Летучего голландца», явно воспримут с интересом. В лучшем случае серьезный разговор будет только утром. Если сразу не увезут на Пряжку (это наш городской санаторий для наполеонов, инопланетян и пр.)...

Тогда я четко уяснил: покидая судно, нужно думать, как будешь возвращаться; паруса без присмотра остаются парусами, а хорошая погода еще не повод для благодушия. Не зря ведь сложилась поговорка: «Считай себя ближе к опасности, и ты будешь дальше от нее». На море она становится законом.

